

Рудольф Штайнер

**ЛЮБОВЬ И ЕЕ
ЗНАЧЕНИЕ В МИРЕ**

Лекция, которая читалась в Цюрихе

17 декабря 1912 года

Редакция Фредерика Амрина

© 2022 Frederick Amrine

All rights reserved.

No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval

system without permission in writing from the publisher.

Когда мы говорим, что на том или ином этапе своего развития человек должен научиться понимать Импульс Христа, вполне могут возникнуть мысли: «А что же делать тем, кто никогда не слышал об Импульсе Христа и, возможно, даже никогда не слышали самого имени Христа? Будут ли такие люди лишены Импульса Христа только потому, что они не слышали имени Христа? Необходимо ли иметь хотя бы какие-то теоретические знания об Импульсе Христа, чтобы сила Христа могла проникнуть в душу?» Мы проясним эти вопросы, поговорив о жизни человека с момента его появления на свет и до самой смерти.

Придя в этот мир, все свое раннее детство человек живет в полусне. Он должен постепенно научиться чувствовать свое «Я», осознавать свое «Я», и жизнь его души постоянно обогащается тем, что он получает через «Я». И к тому времени, когда приближается смерть, эта жизнь души является самой богатой и зрелой. Отсюда возникает важнейший вопрос: «Что происходит с жизнью нашей души, когда тело умирает?» В этом и заключается особенность нашей физической жизни и жизни нашей души: чем ближе мы к смерти, тем богаче наш опыт и знания; но в то же время одни свойства утрачиваются и заменяются другими, которые имеют совершенно иной характер. В юные годы мы накапливаем знания, получаем опыт, проходим через переживания, лелеем надежды, которые, как правило, могут быть осуществлены значительно позже. Чем старше мы становимся, тем больше начинаем любить мудрость, которую открывает нам сама жизнь. Любовь к мудрости не является эгоистичной, но в то же время увеличение этой любви происходит пропорционально уменьшению ожиданий получить что-то от этой мудрости. Наша любовь к тому, что наполняет нашу душу, неуклонно растет. В этом отношении духовная наука может фактически стать источником искушения, поскольку человека можно наполнить верой в то, что его следующая жизнь будет во многом зависеть от мудрости, обретенной в нынешней жизни. Влияние антропософии может привести к выходу эгоизма за пределы нынешней жизни человека, в чем и заключается опасность. Таким образом, при неправильном понимании антропософия может стать тем еще искусителем, ведь это заложено в самой ее природе.

Любовь к мудрости, полученной в течение жизни, можно сравнить с цветением растения, когда оно достигает необходимой стадии зрелости.

Возникает любовь к чему-то, что находится внутри нас самих. Люди часто предпринимали попытки сублимировать импульс любви к тому, что находится внутри них. Например, в Мистике можно найти доказательство того, как они пытались трансформировать себялюбие в любовь к мудрости и позволить этой любви лучиться красотой. Предаваясь размышлениям и обращаясь к самым глубинам их души, они пытались найти внутри себя Божественную Искру, но правда в том, что мудрость, которую мы обретаем по жизни, является всего лишь средством, семенем, которое произрастет в следующей жизни. Когда растение за год вырастает и отцветает, семя остается. То же происходит и с мудростью, которую мы приобретаем в течение жизни. Мы проходим через Врата Смерти, но наша духовная сущность, которая находится в процессе созревания, является семенем, что произрастет в следующей жизни. Тот, кто чувствует это, может стать Мистиком, но будет ошибкой считать Божественной Искрой, Абсолютом то, что является семенем следующей жизни. Но людям чуждо осознавать, что это духовное семя ничто более, чем они сами. Мейстер Экхарт, Джон Таулер и другие мистики и богословы, ничего не ведая о реинкарнации, называли это явление «Богом внутри человека». Обратившись к законам реинкарнации, мы осознаем всю важность любви в мире как в определенном, так и общем смысле. Когда мы говорим о карме, то мы имеем в виду, что наши деяния в одной жизни имеют последствия в следующей. Однако рассуждая о причинах и следствиях, мы не можем искренне говорить о любви, действиях во имя любви и их возможном вознаграждении. Правда, если имеет место настоящий достойный поступок, то он будет обязательно вознагражден, но это не имеет никакого отношения к любви. Действия во имя любви не требуют вознаграждения в следующей жизни.

Предположим, например, что мы работаем, и наша работа приносит пользу. Также может быть, что наша работа не приносит нам удовлетворения, поскольку мы занимаемся ею исключительно ради того, чтобы выплатить долги, а не ради реального вознаграждения.

Представим, что таким образом мы тратим все, что зарабатываем. Конечно, мы не хотим иметь долгов, но мы обязаны работать, чтобы иметь возможность их выплачивать. Давайте используем этот пример к нашим действиям в целом. Посредством всего, что мы делаем из любви, мы выплачиваем долги. С точки зрения оккультизма, все, что делается из любви, не приносит вознаграждения, но способно возместить уже потраченную прибыль. Только за то, что мы делаем из побуждений истинной любви, в будущем мы ничего не получаем взамен. Эта истина может лишить спокойствия, поэтому счастливы те, кто в своем высшем состоянии сознания об этом не знает. Но в своем подсознании все они это знают, именно поэтому действия чисто из любви совершаются так неохотно и в итоге в мире так мало любви. Мужчины инстинктивно чувствуют, что от таких поступков в будущем им ничего не стоит ожидать для своего «Я». Для того, чтобы душа смогла испытать радость от совершения поступков ради любви, от которых для себя вы можете ничего не получить, должна быть достигнута более высокая стадия развития. Импульса к этому как такового в людях нет, но вот оккультизм может быть источником мощных стимулов к совершению действий из любви.

Наш эгоизм, в отличие от мира, ничего не выигрывает от действий ради любви. Эзотерика гласит: «Любовь для мира – это то же самое, что солнце для всего живого. Ни одна душа не могла бы процветать, если бы любовь покинула мир. Любовь – это «моральное» солнце мира». Разве не было бы абсурдным, если бы человек, который любит цветы, что растут на лугу, пожелал, чтобы из мира исчезло солнце? С точки зрения понятий морали, это означает, что мы должны позаботиться о том, чтобы импульс к здоровому развитию нашел свое отражение в делах людей, мы должны распространять любовь, которая и является единственной истинной мудростью, насколько это возможно.

Чему нас учит духовная наука? Мы узнаем факты об эволюции Земли, мы слышим о Духе Земли, о ее поверхности и всех изменениях, о развитии человеческого тела и так далее; мы учимся понимать природу сил, которые действуют и переплетаются в процессе эволюции. Что это значит? Если люди ничего не хотят знать о духовной

науке, значит, их абсолютно не интересует, что есть реальность, потому что если у нас нет желания узнать что-либо о природе Сатурна, Старого Солнца или Старой Луны, мы ничего не сможем узнать о Земле. Отсутствие интереса к миру есть ни что иным, как эгоизмом в его грубейшей форме. Интерес ко всему сущему – это наша прямая обязанность. Поэтому давайте жить и стремиться к знаниям, жить и любить солнце с его животворящей силой, способностью дарить любовь и благополучие Земле и всем человеческим душам! Такой интерес к эволюции Земли должен быть духовным семенем любви к миру. Духовная наука без любви была бы опасностью для человечества. Но любовь не должна быть предметом проповедей; любовь должна и действительно придет в мир посредством распространения знаний о духовных истинах. Действия во имя любви и духовная наука должны быть неразрывно связаны.

Любовь, в основе которой лежат истинные чувства, является источником творческой силы того, что приходит в мир. Без любви, порожденной чувствами, в мире не существовало бы ничего материального; без духовной любви в эволюции не могло бы возникнуть ничего духовного. Когда мы испытываем любовь и развиваем ее, мир наполняется творческими силами. Можно ли ожидать, что интеллект способен объяснить это? Творческие силы наполнили мир задолго до того, как появились мы сами и наш интеллект. Конечно, мы, будучи эгоистами, можем лишиться будущего творческих сил, но мы не можем стереть из прошлого совершенные из любви действия и творческие силы. Самим своим существованием мы обязаны поступкам во имя любви, которые совершались в прошлом. Сила, которой мы были наделены этими деяниями, является мерой нашего глубочайшего долга перед прошлым, и любая любовь, которую мы можем в любой момент проявить, является уплатой долгов за наше существование. В свете этого знания мы сможем понять поступки кого-то, кто достиг высокой стадии развития, поскольку у них перед прошлым есть еще большие долги. Мы выплачиваем свои долги, совершая действия ради любви, именно в этом заключается мудрость. Чем выше степень нашего развития, тем сильнее в нас становятся порывы любви; одной же мудрости недостаточно.

Давайте поразмыслим о значении и влиянии любви на мир. Любовь всегда является напоминанием о наших долгах перед жизнью в прошлом. Выплачивая эти долги, мы ничего не получаем в будущем, ведь наши действия ради любви не приносят нам никакой прибыли. В результате мы должны оставлять наши поступки во имя любви в этом мире, но тогда они станут духовным фактором в потоке мировых событий. Мы совершенствуемся не через наши действия, совершенные ради любви, а через действия иного характера, мир становится богаче именно благодаря нашим поступкам во имя любви. *Любовь – это творческая сила мира.*

Помимо любви в мире существует еще две силы. Что это за силы и можно ли их сравнить с любовью? Одна из них – сила, могущество; вторая – мудрость. Что касается силы или могущества, тут можно говорить об их степени: сила может быть более слабой, более сильной или же абсолютной – всемогуществом. То же самое действительно и для мудрости, поскольку путь к всеведению состоит из множества этапов. А вот применять такую градацию и говорить о степенях любви не стоит. Что такое всеобщая любовь, любовь ко всем существам? В случае любви мы не можем говорить об усилении подобно тому, как мы можем это делать в отношении знаний, достигая всеведения, или могущества, достигая всемогущества, благодаря которым мы совершенствуем самого себя. Для немногих и в то же время для множества людей любовь не имеет ничего общего с самосовершенствованием. Любовь ко всему живому нельзя сравнивать со всемогуществом, понятия величины или развития не могут быть правильно применены по отношению к любви. Можно ли приписать такое свойство, как всемогущество, Божественному Существу, которое живет и наполняет весь мир? Споры, порожденные чувствами, здесь не уместны: будь Бог всемогущим, он был бы ответственным за все, что происходит, и человеческой свободы попросту не существовало бы. Если человек может быть свободным, тогда, конечно, никакого Божественного всемогущества и быть не может.

Всеведуще ли Божество? Если высшей целью человека является подобие Богу, наше стремление должно быть направлено на обретение всеведения. Будет ли в таком случае всеведение величайшим

сокровищем? Если да, то между нами и Богом всегда будет зиять огромная пропасть. Если бы Бог обладал этим величайшим сокровищем всеведения и удерживал его от нас, человек всегда бы ощущал наличие этой пропасти. Всеобъемлющей способностью Божества является не всемогущество, не всеведение, а любовь – качество, в отношении которого совершенствование невозможно. Бог – это наивысшая форма любви, это чистая любовь, порождение истинной любви, это сама сущность и суть любви. Бог – это чистая любовь, а не высшая мудрость, не высшее могущество. Бог сохранил любовь для себя, но поделился мудростью и могуществом с Люцифером и Ариманом. Мудростью он поделился с Люцифером, а могуществом с Ариманом, чтобы мы могли стать свободными, чтобы под влиянием мудрости мы могли развиваться.

Предприняв попытку открыть источник всего творящего, мы придем к любви; любовь – это фундамент, основа всего живого. К тому, что существа становятся мудрее и могущественнее, приводит уже другой импульс эволюции. Прогресс достигается мудростью и силой. Изучение курса эволюции человечества показывает возможные изменения, которые происходят в процессе развития мудрости и силы: вначале имеет место прогрессивная эволюция, затем появляется Импульс Христа, который открылся человечеству через Мистерию Голгофы. Именно поэтому любовь не приходит в мир поэтапно, любовь открылась человечеству как дар Божества во всей своей полноте и совершенной целостности. Но мы можем обрести для себя Импульс постепенно. Божественный Импульс любви, в котором мы так нуждаемся в нашей земной жизни, – это Импульс, который пришел раз и навсегда.

Истинная любовь не может быть ни уменьшена, ни увеличена. Ее природа кардинально отличается от природы мудрости и могущества. Любовь не пробуждает никаких ожиданий на будущее, она является платой за прошлые долги. Именно таковой была Мистерия Голгофы в эволюции мира. Но было ли в таком случае Божество в долгу перед человечеством?

Влияние Люцифера послужило появлению у человечества некоего элемента, в результате чего у нас было отнято то, чем мы обладали

ранее. Этот новый элемент привел к нисхождению, которому противодействовала Мистерия Голгофы, которая сделала возможным уплату всех долгов. Импульс Голгофы был дан не для того, чтобы нам были отпущены грехи, которые мы совершили в процессе эволюции, а чтобы уравновесить то, что проникло в человечество через Люцифера.

Представим себе кого-то, кому ничего не известно ни об Иисусе Христе, ни о том, что говорится в Евангелиях, но кто понимает, в чем состоит принципиальное различие между мудростью и могуществом, с одной стороны, и любовью, с другой. Пусть эти люди и не знают ничего о Мистерии Голгофы, они являются христианами в самом прямом смысле этого слова. Тот, кому известно, что любовь предназначена для уплаты долгов и не приносит никакой выгоды на будущее, является истинным христианином. Понимать природу любви – вот что значит быть христианином! Без импульса любви, Импульса Христа, теософия, антропософия и их учения о карме и реинкарнации могут сделать из нас тех еще эгоистов. Только благодаря Импульсу мы можем обрести силу преодолеть эгоизм, развитый в нас антропософией. Понимание импульса Христа является ключом к обретению баланса.

Сейчас антропософия дарована миру, потому что она необходима человечеству, но в то же время в ней заключается большая опасность, ведь если культивировать ее учения без Импульса Христа, без импульса любви, наш эгоизм станет еще сильнее, фактически мы породим эгоизм, который не исчезнет даже после смерти. Из этого не следует делать вывод, что мы не должны культивировать антропософию. Скорее мы должны научиться осознавать, что понимание истинной природы любви является ее неотъемлемой частью.

Что на самом деле произошло на Мистерии Голгофы? Как сказано в Евангелиях, Иисус из Назарета родился, жил, когда Ему было тридцать лет, произошло Крещение в Иордане. После этого Христос прожил три года в теле Иисуса из Назарета и исполнил Мистерию Голгофы. Многие люди полагают, что Мистерию Голгофы следует рассматривать с учетом чисто человеческого аспекта, придерживаясь мнения, что это было земным делом, событием, принадлежащим царству земли. Но это совсем не так. Только с позиции высших миров

можно увидеть Мистерию Голгофы в ее истинном свете и то, как она свершилась на Земле.

Вернемся к рассуждениям о начале эволюции Земли и человечества. Человечество было наделено особыми духовными силами, именно тогда к нам пришел Люцифер. Тут мы можем сказать, что Боги, которые способствовали процессу эволюции, отдали свое всемогущество Люциферу, чтобы человечество могло стать свободным. Но мы погрузились в это гораздо глубже, чем предполагалось, мы ускользнули от богов прогресса, ушли дальше, чем хотелось бы. Как же в таком случае Боги прогресса смогут снова привлечь людей к себе? Чтобы понять это, мы должны думать не о Земле, а о Богах, которые советуются между собой. Именно ради богов Христос совершает Деяния, которые возвращают людей обратно к богам. Деяние Люцифера имели место в сверхчувственном мире, в то время как Деяние Христа было совершено и в сверхчувственном, и в физическом мире. Такое достижение было не под силу ни одному человеку. Итак, деяния Люцифера принадлежали сверхчувственному миру, тогда как Христос сошел на землю, чтобы совершить Свои Деяния здесь, и люди могли наблюдать за его свершением. Мистерия Голгофы – это Деяние Богов, дело Богов, за которым наблюдают люди. Приоткрывается дверь на небеса, и сквозь нее видно Деяние Богов. Это одно единственное Дело на земле, которое является абсолютно сверхчувственным. Поэтому не вызывает удивление, что те, кто не верят в сверхчувственное, не верят и в Деяние Христа. Деяние Христа – это Деяние Богов, дело, которое они сами совершают. Именно в этом и заключается слава и исключительное значение Мистерии Голгофы, люди были призваны тому в свидетели. В то же время исторические свидетельства этому не найдены. Мы рассматривали событие исключительно во внешнем аспекте, но Евангелия были написаны из видения сверхчувственного. Именно поэтому те, кто не чувствует сверхчувственной реальности, так легко отрицают Писания.

Мистерия Голгофы как свершившийся факт является одним из самых величественных переживаний, возможных в духовном мире. Деяния Люцифера относятся к тому времени, когда человечество еще осознавало свою роль в сверхчувственном мире. Деяния Христа

относились к материальному существованию как таковому: они являлись как физическими, так и духовными. Мы можем понять деяния Люцифера через мудрость, тогда как для понимания Мистерии Голгофы одной мудрости недостаточно. Даже если бы мы обладали всей мудростью этого мира, Деяния Христа все равно могли бы оставаться за пределами нашего понимания. Для любого понимания Мистерии Голгофы необходима *любовь*. Только когда любовь перетекает в мудрость, а затем мудрость снова перетекает в любовь, можно постичь природу и значение Мистерии Голгофы. Только двигаясь навстречу смерти, мы раскрываем любовь к мудрости. Единство любви и мудрости – вот, что нам нужно при прохождении через Врата Смерти, потому что владея мудростью, но не имея любви, мы действительно умираем. Фило-софия, философия – это любовь к мудрости. Древняя мудрость не являлась философией, поскольку она родилась не через любовь, а через откровение. Слышали ли вы когда-нибудь о философии Востока? Уверен, что нет. Другое дело мудрость Востока, не так ли? Философия как любовь к мудрости пришла в мир вместе с Христом. Здесь мы видим появление мудрости, которая исходит из импульса любви, который пришел в мир как Импульс Христа. Импульс любви теперь должен быть претворен в жизнь в самой мудрости.

Древняя мудрость, которую провидец обретал через откровение, выражена в возвышенных словах изначальной молитвы человечества: *Ex Deo Nascimur* – От Бога мы рождаемся. В этом заключается древняя мудрость. Христос, который пришел из царства духа, объединил мудрость и любовь, и эта любовь преодолевает эгоизм. Такова ее цель. Но любовь должна предлагаться одним человеком другому независимо и безвозмездно. Следовательно, начало эпохи любви совпало с началом эпохи эгоизма. Любовь стоит у истоков самой Вселенной. Что же до эгоизма, то его появление было естественным и неизбежным следствием любви. Но, несмотря на это, Импульс Христа, импульс любви со временем преодолевает элемент разделения, который прокрался в наш мир, и мы постепенно сможем обрести эту силу любви. Христос говорил:

«Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них».

В этих словах мы чувствуем, как любовь изливается в сердца людей. Идея любви, неразрывно связанной с мудростью, также отображена в древней поговорке розенкрейцеров: *In Christo Morimur* – Во Христе умираем.

Благодаря Иегове человечеству было предопределено существование с групповой душой. Любовь должна была проникнуть в него постепенно через кровное родство, но из-за Люцифера люди живут как отдельные личности. Таким образом, мы, люди, изначально находились в состоянии единения, но вследствие действия люциферического принципа, который способствует эгоизму и независимости, мы обособлены друг от друга. Вместе с эгоизмом в мир пришло зло. Так и должно было быть, потому что без зла человек не смог бы держаться за добро. Когда люди одерживают победу над самими собой, становится возможным появление любви. А тем, кто находится в тисках все растущего эгоизма, Христос дал импульс к этой победе над собой и тем самым силу для борьбы со злом. Деяния Христа снова объединяют человеческих созданий, которые были разделены эгоизмом и себялюбием. Глубокая истина сокрыта в словах Христа о поступках во имя любви:

«...так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне».

Божественное Деяние из Любви возвратилось в земной мир. С течением времени, несмотря на силы физического увядания тела и последующей ему смерти, эволюция человечества будет пронизана и наполнена новой духовной жизнью через это Деяние, которое совершается не из эгоизма, а исключительно из духа любви. *Per Spiritum Sanctum Reviviscimus* – Духом Святым мы снова живем.

Однако будущее человечества будет состоять не только из любви. Духовное совершенствование будет для человечества целью, достойной стремления (это описано в начале моей второй мистической пьесы, которая называется «*Испытание души*»), но никто, кто понимает, что такое настоящие поступки ради любви, не скажет, что его собственное стремление к совершенству является бескорыстным.

Стремление к совершенству придает силу нашему естеству и нашей личности. Но важно понимать, что в основе нашей ценности для мира находятся исключительно поступки ради любви, а не действия, совершаемые ради самосовершенствования. Не будем питать иллюзий на этот счет. Только когда кто-то следует за Христом из любви к мудрости – мудрости, которую он посвящает служению миру, – это имеет реальную силу, поскольку это преисполнено любовью.

Наполненная любовью мудрость, которая одновременно движет миром и направляет его к Христу, также исключает ложь, поскольку ложь прямо противоположна реальным фактам, и те, кто заявляют о своей любви к фактам, не способны лгать. Корни лжи лежат в эгоизме. Так есть всегда и без исключений. Когда благодаря любви мы нашли дорогу к мудрости, то достигаем мудрости посредством возрастающей силы побед над самими собой и бескорыстную любовь. Именно так мы и становимся свободными личностями. Зло есть тьма, которую может преодолеть свет любви. Именно благодаря любви мы можем понять значение и место зла в мире, а благодаря злу мы знаем, что такое свет. Только тот, кто свободен в самом прямом смысле этого слова, может стать истинным христианином.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. «Импульс» – это одно из любимых слов Штайнера. Оно возникает повсюду и практически всегда (но лишь слегка) в метафоричном значении. Хотя этот термин является решительно механистическим, его референт неизменно духовный или культурный, а действие может вызывать столкновение интересов. В немецком языке создавать новые слова довольно просто, чем Штайнер и пользовался. Он часто придумывал новые термины, свободно соединяя слова, например, «Импульс Фауста», «Импульс Воскресения» и «Импульс Я». В частности, понятие «Импульс Христа» встречается довольно часто и имеет смысл в контексте видения Штайнера христианства как на космическое событие, которое разворачивается на протяжении эпох, из которых даже Воплощение всего лишь одна глава.

2. «Духовная наука» – это еще один термин, который используется для обозначения антропософии.

3. Согласно Штайнеру, человечество создавалось сверху вниз, но развивалось снизу вверх в результате последовательных «воплощений» эволюции Земли как таковой, которой предшествовали Сатурн, Солнце и Луна. Эволюция позволяет нам приближаться к нескольким целям: на протяжении многих веков мы двигались от простого к сложному, от бессознательного к сознательному, от пассивности к активности и от необходимости к свободе.

4. Это «более ранние воплощения» самой Земли, в которых Солнечная система была устроена совершенно иначе. Но не стоит путать это с планетами нынешней Солнечной системы.

5. Рудольф Штайнер часто говорил о двойственной природе зла, называя его источником сверхчувственных существ Люцифера и Аримана. Люцифера именуют «красным дьяволом», который вводит людей в соблазн, и они совершают грехи из разряда *супербия*, то есть ведомые гордыней, гневом, эгоизмом, страстью и т.д. Ариман – это традиционное имя «черного демона», которое пошло от зороастрийского персонажа Ангра Майнью, противника Бога Солнца Ахура Мазда. Испытания, которым поддает людей Ариман, относятся

к разряду *ацедия* и включают лень, алчность и отрицание Духа в целом. Штайнер утверждает, что нападения этих существ являются провиденциальными: только преодолев их сопротивление и поддерживая их в должном балансе, человечество может обрести достаточную внутреннюю силу, чтобы развить подлинную свободу, знания и любовь.

6 «Мистерия Голгофы» является излюбленным термином Штайнера, который он использует для обозначения всего того, что обычно именуют Воплощением, Страстями и Воскресением.